

Послушайте рассказ фригийского раба!
 Он говорил, что сила в единенье,
 Что сила всякая в отдельности слаба,
 И если сделал я в рассказе измененье,
 То вовсе не за тем, чтоб, завистью томясь,
 Я добивался той же громкой славы, —
 Нет, просто описать хотел я ваши нравы.
 Ведь Федр, лишь к почестям стремясь,
 Нередко увлекался славой;
 Но я ее считаю лишь забавой.
 Итак, вернусь к рассказу поскорей,
 Как поучал отец своих детей.
 Старик прощался с жизнью земною
 И обратился с речью к Сыновьям:

«Вот тонких прутьев пуч, скрепленных бечевою;
 Сломайте-ка его, а я попозже дам
 Вам объясненье, в чем тут дело».
 Пучок взял Старший брат, — усилия напруг
 И возвратил, сказав: «Нет, не сломать никак!»
 Пучок взял Средний брат уверенно и смело,
 Но — тот же неуспех! И Младший брат не мог,
 Как оба старшие, переломить пучок.

Потратили они и труд, и время тщетно,
Из прутьев ни один им не пришлось сломать.
«Бессильные! — сказал с улыбкой чуть заметной
Отец. — Ужели ж мне пример вам показать?!»
«Он шутит!» — порешили дети.
Но нет, Старик бечевку развязал,
Рассыпал прутья эти
И каждый без труда в отдельности сломал.
«Вы видите! Вот сила единенья!
Так будьте же дружны! Пусть сблизит вас любовь».
У ложа Старика стояли все в смущенье,
Но, чуя смерть свою, заговорил он вновь:

«Пред Вышним Судией сейчас готов предстать я
 В стране, где ни вражды, ни лжи, ни злобы нет.
 Прощайте, милые, и дайте мне обет,
 Что будете всегда вы дружно жить, как братья».
 Рыдают Сыновья; в печали каждый брат
 Хранить завет отца навеки обещает;
 Прощается Старик с детьми и умирает.
 В наследство Сыновьям (отец их был богат)
 Досталось имущество большое,
 Да только жаль, расстроено оно;
 И бедным Сыновьям с тех пор не суждено
 Пяти минут побыть в покое:
 Здесь тербит сосед, там лезет кредитор,
 Тут просто жалоба, а там судебный спор.
 Сначала всем троим удача улыбалась, —
 В союзе дружеском был твердый их оплот,
 Но дружба тесная недолго продолжалась;
 Их сблизило родство, разъединил — расчет.
 Тщеславье, злоба с завистью и сплетней
 В их отношеньях стали все заметней.
 Сначала спор, затем раздел,

А враг как раз лишь этого хотел;
Вновь кредиторы налетели,
Ущерб наносят в каждом деле,
И каждый промах, ложный шаг
Подстерегает хитрый враг.
В суде ждет братьев поражение,
Но братья продолжают спор
И делают в каком-то ослепленье
Друг другу все наперекор!
Один решает так, другой решает эдак,
И напоследок
Они узнать принуждены,
Что этою враждой вконец разорены, —
И тут, хоть поздно, вспомнили с тоскою
О прутьях, связанных одною бечевою.

